

Очень точное кино Юбилей 101 Calibre JAEGER-LECOULTRE в Венеции отмечала ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЧАСОВАЯ мануфактура из горной деревни Вилле-де-Жу Jaeger-LeCoultre, считающаяся самой артистичной (и в какой-то мере самой французской) высокой маркой среди всех швейцарцев, — давний спонсор Венецианского кинофестиваля, кинематографического мероприятия, в отличие от Каннского коллеги, в большей степени богемного, чем гламурного. Все свои главные юбилеи и премьеры Jaeger-LeCoultre неизменно проводит в рамках кинофестиваля на острове Лидо, справедливо полагая, что местная особая атмосфера сможет в самом выгодном свете представить высокохудожественные предметы мануфактуры.

В этом году дом Jaeger-LeCoultre провел в рамках 66 Mostra Internazionale d'Arte Cinematografica сразу две премьеры: грандиозного часового сета Hybris Mechanica из трех сложных мужских часов (Grande Sonnerie, Gygotourbillon, Triptyque) и новой коллекции 101 Calibre Haute Joaillerie. Несмотря на то что Hybris Mechanica — это собрание выдающееся, уникальное, своего рода итог 176-летней часовой деятельности марки, пристальное внимание международных часовых тусовщиков все-таки было приковано именно к 101 Calibre Haute Joaillerie. И этому обстоятельству есть объяснение: модель 101 Calibre отмечает в этом году 80-летие.

Первые 101 Calibre, крошечные механические часы, сделанные на базе калибра Duoplan Jaeger-LeCoultre (1924), были представлены в 1929 году. Миниатюрная, но острая и крайне техничная прямоугольная модель 101 Calibre на тот момент являлась самыми маленькими меха-

ническими часами в мире (да и сегодня у них найдется мало конкурентов). Однако слава 101 Calibre основывалась не только на свершившемся механическом чуде, но и на их стилистике. Так уж вышло, что именно Jaeger-LeCoultre принадлежат, пожалуй, все основополагающие часы эпохи ар-деко: это и великие Reverso с переворачивающимся корпусом (1931), и магические Atmos (1928), чей калибр работает от изменения температуры воздуха. 101 Calibre — это тоже манифест эпохи ар-деко. Это предмет, чья эстетика основывается не на внешнем дизайне, а на начинке, на безотказной механике, на достигнутой до определенного совершенства часовой сути.

101 Calibre — часы музейного класса. Поэтому их никогда не носят просто так, каждый день или каждый вечер. Как истинный манифест искусства, они не слишком удобны как инструмент для измерения времени: корпус и циферблат здесь действительно невероятно маленькие. Кроме того, 101 Calibre снискали славу королевской фамильной ценности. Британская королева Елизавета II в день своей коронации 2 июня 1953 году выбрала для церемонии бриллиантовые 101 Calibre (сегодня сохранилась черно-белая фотография этих часов). Легенда гла-

сит, что молодая королева как-то раз потеряла свои крошечные часы, прогуливаясь в саду. По тревоге был поднят штат придворных, но никто так и не смог найти эти маленькие часики. Разумеется, Jaeger-LeCoultre пошел навстречу своей

венценосной клиентке и изготовил реплику утраченных часов.

В честь юбилея Jaeger-LeCoultre выпустил коллекцию, в которую вошли шесть моделей, созданных в единственном экземпляре. Открывает этот почетный список реплика 101 Calibre Joaillerie 1938 года. Это платиновый браслет с чистыми белыми бриллиантами-багетами, в центре которого расположен прямоугольный корпус с белым циферблатом. Эти часы напоминают драгоценную нитку: настолько они узкие и невесомые. 101 Calibre Joaillerie 1938 стоит отнести к предметам уровня маленького черного платья Chanel, кольца или броши La Panthere de Cartier, сумки Kelly Hermes, платьев new look Christian Dior или балеток Salvatore Ferragamo. Словом, это вещь, уже вошедшая в историю декоративно-прикладного искусства XX века.

Три других вариации 101 Calibre представляют собой часовые упражнения на тему французского ювелирного кутюра. Итак, модель 101 Joaillerie Resille — это манжета из белого золота и цветных сапфиров, расположенных на полотне таким образом, что они образуют эффект деградации. Корпус в данном случае круглый (при этом сам калибр остается прямоугольным), с белым циферблатом, еле замет-

ный в победоносной геометрии драгоценных камней.

Две других версии — 101 Joaillerie Feuilles и 101 Joaillerie Nodo — это тонкие ленты из белого золота с белыми бриллиантами, воспевающие очень популярную в этом году тему часов с секретом (Montre a Secret). Легкие ленты оснащены золотыми бантами с бриллиантами: при нажатии на крохотную бриллиантовую кнопку поверхность золотого банта откидывается, словно крышка карманных часов. И вот из-под крышки появляется круглый циферблат, размером чуть больше булавочной головки. Еще раз подчеркнем, что секретные часы этого года, как правило, имеют кварцевые механизмы, но никак не 101 Calibre Joaillerie. Внутри бриллиантового царства — тот самый 101 Calibre 1929 года.

Последние версии юбилейной линии соединяют в себе две иконы Jaeger-LeCoultre: внутри переворачивающегося корпуса Reverso (увеличенного, поэтому в названии есть слово Grande) установлен 101 Calibre. Сам же корпус Grande Reverso оказался полностью прозрачным, он имеет лишь парадную золотую рамку, украшенную белыми бриллиантами. Таким образом, можно во всей его технической и функциональной красе рассмотреть механическую начинку, исторический калибр-прямоугольник (его и нужно будет заводить, используя в качестве ключа открепляющуюся заводную головку от Grande Reverso). Grande Reverso 101 Art Deco показаны в двух гендерных вариантах — в женском белом и в мужском черном.